

Библиографический список

1. Ашин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк. М., 1985.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
3. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Избранное. Образ общества. М., 1994.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. М., 2001.
5. Ашин Г. К., Лозанский Э. Д., Кравченко С. А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001.
6. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10, 12.
7. Миллс Ч. Р. Властвующая элита // Иностранная литература, 1959.
8. Охотский Е. В. Политическая элита : метод. пособие к спецкурсу. М., 2003.
9. Mannheim K. Elite // Duden «Sinn-und sachverwandte Worter»: Worterbuch d. treffenden Ausdrucke / hrsg. u. bearb. von Wolfgang Muller. neu bearb., erw. u. aktualisierte Aufl. Wien; Zurich: Bibliographisches Institut, 1986. (Der Duden; Bd. 8).
10. Endruweit G. Elite und Entwicklung: Theorie und Empirie zum Einfluss von Eliten auf Entwicklungsprozesse. Frankfurt-am-Main; Bern; New-York: Lang, 1996 (Europaische Hochschulschriften: Reihe 22, Soziologie; Bd. 118).

Е. Е. Горшунова (Барнаул)

ХАРАКИРИ (СЭППУКУ) И ФЕНОМЕН «ИСПАРЯЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ» В ЯПОНИИ КАК ОДНА ИЗ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ УХОДА В КОНФЛИКТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Научный руководитель — В. А. Артюхина

Жизнь любого человека невозможно представить без конфликтов. Каждый из нас ежедневно сталкивается с разногласиями, недопониманием, вольно или невольно становясь одним из участников противоречия. И, как правило, все мы привыкли выделять в конфликтах преимущественно негативный характер, отрицательно влияющий на наши социальные взаимоотношения. Ввиду этого люди стараются

ся различными способами прекратить конфликтное взаимодействие и снизить напряжение посредством применения стратегий разрешения конфликтов. Даже до конца не осознавая, какими тактиками поведения каждый из нас руководствуется в сложившейся конфликтной ситуации, тем не менее мы делаем выбор в пользу одной из пяти существующих стратегий: сотрудничество, компромисс, соперничество, приспособление и избегание. В данной статье хотелось бы более подробно остановиться именно на последней модели поведения.

Выбор данной тактики поведения в качестве исследуемой объясняется тем, что в настоящее время стратегия ухода в конфликтном взаимодействии приобретает все большую популярность. Интересно проанализировать использование ее форм в различных конфликтах, особенностью которых могут выступать культура, менталитет, как, например, в японских традициях, которые до сих пор привлекают внимание многих ученых.

Стратегия ухода (избегания) характеризуется отсутствием желания и стремления человека, оказавшегося в конфликтной ситуации, как пойти навстречу своему оппоненту, так и осуществить собственные интересы [1, с. 46]. Это весьма популярный способ поведения в конфликтной ситуации. Люди, обращающиеся к данной стратегии, сознательно уходят от прямого столкновения. Разумеется, за этим стоит множество причин, обуславливающих выбор именно такой тактики поведения. Мы остановимся на той, что является для нас наиболее интересной в рамках данной темы: она заключается в том, что для участников конфликта обнаруживается возможность достичь собственных целей иным, неконфликтным путем [2, с. 73]. Руководствуясь именно этой причиной, зачастую участники противоречия прибегают к стратегии ухода и, таким образом, стараются сохранить отношения с оппонентом или, по крайней мере, не ухудшить их.

«Уход» как вариант исхода конфликта более всего свойствен для «мыслителя», который не готов к разрешению сложной ситуации. Для него уход — это своего рода бегство, являющееся способом перекладывания ответственности, избавления себя от каких-либо обязательств перед оппонентом [3]. Примером такого поведения может послужить традиция самоубийства в Японии, известная как харакири, или сэпуюку.

Обряд харакири предстал перед японцами как часть морали соловия воинов. Самураи или другие представители высших слоев японского общества прибегали к самоубийству в случае оскорбления их чести, совершения недостойного поступка (позорящего имя воина). Харакири являлось привилегией самураев, гордившихся тем,

что они могут свободно распоряжаться своей жизнью, подчеркивая совершением обряда силу духа и самообладание, презрение к смерти. Разрезание живота требовало от воина большого мужества и выдержки, так как брюшная полость — одно из наиболее чувствительных мест тела человека. Именно поэтому самураи, считавшие себя самыми смелыми, хладнокровными и волевыми людьми Японии, отдавали предпочтение этому мучительному виду смерти [4]. Однако вряд ли кто-то из них видел этот обряд как простой способ уйти от позорящего поступка. Ведь японцы, угнетаемые неудачами, а также мучениями о признании в поражениях, подобными ритуалами «спасали» свои честь и достоинство, избегая конфликта как с самим собой, так и с другими.

Человек так создан, что жить с деформированным чувством собственного достоинства или же в конфликте с самим собой он не может — требуется восстановление психологического баланса. Как его восстановить? Наказать виновника, который обесчестил страдающее достоинство. А так как виновником подобного поведения выступает сам человек, то и меру наказания назначает сам себе [4]. Чтобы более детально углубиться в существовавшую проблему японского общества, будет целесообразно затронуть некоторые страницы истории появления сэппуку.

В древности среди военного сословия Японии встречались разнообразные способы самоубийства. Первый из исторически подтвержденных случаев совершения воином сэппуку произошел лишь в XII в. В 1170 г. даймё из рода Минамото совершает первое в истории сэппуку. Во вспыхнувшей войне между Минамото и Тайра род Минамото потерпел поражение, Минамото но-Тамэтомо был окружен воинами Тайра на небольшом острове, где и покончил с собой во избежание позора плена [5].

Обряд сэппуку представлен в глазах японцев как способ сохранить свою честь, очистить душу, это было свидетельством чистоты помыслов и желаний. Совершая сэппуку, воин не только с почетом уходил из жизни, но и очищался перед смертью. Однако нельзя не увидеть за этим «явным» благородством и желание храброго, сильного воина уйти от своих поражений и неудач. Действительно, душа самурая таким образом подвластна очищению от позора в обществе и будущего внутриличностного противоречия, которое так или иначе даст о себе знать. Это ли не тот самый уход от конфликта?

Не менее интересен и тот факт, что даже сейчас в современном японском обществе нашлось место для подобного массового «ухода» от проблем. Конечно, обряд харакири уже не имеет той популярно-

сти, что была ему присуща раньше, однако эта традиция не только продолжает существовать, но и подвергается изменениям, характерным для данного времени. Речь идет о феномене «испаряющихся людей» в Японии. Об этом интересном феномене стало известно лишь в 2008 г. благодаря одной французской журналистке, которая и пролила свет на данную проблему японского общества [3].

Суть феномена заключается в том, что японцы изгоняют себя из общества из-за пережитых унижений разного масштаба: развода, долга, увольнения с работы, проваленного экзамена. Они, будучи не в состоянии принимать действительность такой, какой она может предстать перед ними, решают свои проблемы уходом из жизни близких.

Эти люди селятся в трущобах на окраинах города, не оповестив об этом никого из семьи или друзей. Они и в самом деле просто исчезают. Такое поведение можно свести к нежеланию японцев нести ответственность перед близкими за свои неудачи. Это ведь своего рода и есть уход от того конфликта, который, собственно, может произойти в будущем, если подверженный неудачам и унижениям японец сознается в них близким. Предвидя будущее неизбежное нарастание напряжения в семье, на работе и т. д., японцы предпочитают вычеркнуть себя из жизни этих людей, думая, что таким поступком они решат свои проблемы. Но так ли это на самом деле?

Как правило, японцы, выбравшие данную тактику поведения, уже не возвращаются обратно в семьи, а продолжают вести бродяжнический образ жизни, будучи гонимыми страхами о возврате. Однако есть и те, кто находит в себе силы после долгих месяцев, лет исчезновения вновь появиться на пороге дома. В данном случае такой уход от конфликта способствует его «затуханию», так как основной предмет конфликта становится несущественным, он теряет свою актуальность по прошествии времени.

Примечательно, что больше всего случаев «испарений» в Японии было после двух ключевых событий: поражения во Второй мировой войне, когда вся страна испытывала чувство национального позора, и в период финансовых кризисов 1989 и 2008 гг. [3].

В заключение хотелось бы отметить, что, разумеется, ни обряд харакири, ни современное его видение (феномен «испаряющихся людей») не являются основополагающим примером, демонстрирующим ту или иную сторону ухода от конфликта (положительную или отрицательную). Однако сами по себе эти явления привлекают массовостью в выборе данной тактики поведения и ее необходимостью в силу полной осознанности проблем конфликтной ситуа-

ции участников. Японцы лишь после тщательного анализа, должного осмысления сложности возникшей ситуации решаются на подобный уход от проблем.

Таким образом, ввиду описанного выше, можно предположить, что стратегия ухода нисколько не потеряла свою популярность со временем, а японское общество, история которого была затронута нами, лишь служит этому подтверждением. Так, традиции харакири (сэппуку) сменились «испаряющимися людьми». Конечно, нельзя не заметить, что радикальные меры японцев по отношению к самим себе постепенно уходят из их жизни, уступая место более гуманным. Однако способы разрешения противоречий, могущих возникнуть как в самих людях, так и между ними, остаются теми же. И основным способом разрешения конфликтов, как демонстрирует нам японская реальность, является непосредственно стратегия ухода.

Библиографический список

1. Земедлина Е. А. Конфликтология : учеб. пособ. М., 2013.
2. Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Конфликтология : учебник. М., 2003.
3. Салютин А. К. Традиции самураев. Исчезнуть, чтобы смыть позор / по мат-лам New York Post [Электронный ресурс]. URL: <http://crime-ua.com/statti/20170118/ischeznut>.
4. Гурьянов Д. Психологическое харакири [Электронный ресурс]. URL: <https://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/psihologicheskoe-harakiri/>.
5. Овчаров З. О некоторых аспектах идеологии и практики сэппуку [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/>.

Е. Е. Горшунова, А. Н. Домашев (Барнаул)

КОНФОРМИЗМ КАК РЕАКЦИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ

Ежедневно каждый из нас примеряет на себя роль субъекта той или иной социальной группы: семьи, школьного класса, рабочего коллектива и т. д. Мы неуклонно действуем в рамках принятых в нашем объединении норм, подчиняемся «правилам игры» группы, а также формируем модель своего поведения под давлением доминирующего мнения. Кто из нас не сталкивался с подобным явлением? Внутри кого из нас не рождался конфликт, связанный с вы-